

История о безрассудной и многообещающей девушке, которая бросает вызов мне, перерождённому

(Примечание Komika: Изначально я хотел сам полностью перевести это приятное произведение, но когда перевод был завершён где-то на 30% мне повезло(а может и нет) наткнуться на уже готовый перевод на Руранобе. И так уж сложилось, что меня затянуло и я полностью прочитал их перевод, наслаждаясь каждой строкой. Ребята проделали много работы и после этого у меня совсем пропало желание продолжать перевод. Поэтому здесь только около 30% моего перевода(разумеется начиная с начала) и остальной перевод их. Если же они будут против публикации их перевода, то я сразу же его удалю и продолжу свой(хотя желания совсем нет). Если вам понравится произведение и перевод, обязательно посетите страничку перевода на Руранобе(https://ruranobe.ru/r/works_agrecgirl/v1), или же можете начать читать прямо там. Спасибо за внимание и приятного аппетита.)

На моей родине есть выражение: «Одарённый - в десять, гений - в пятнадцать, обычный человек - после двадцати».

Это выражение - предостережение. Неважно, насколько в своих способностях ребёнок превосходит сверстников. Если он станет слишком тщеславным, то к началу взрослой жизни уже успеет растратить весь свой талант, которым так гордился.

Или, предположим, ребёнок выиграл награду. Повзрослев, он поймёт, насколько велик мир и сколь незначительны его способности.

Вне зависимости от того, как вас хвалят в детстве, останавливаться нельзя: нужно продолжать выкладываться и всегда работать над собой. Это ещё одна жизненная мудрость, скрытая в этом выражении.

...И тем не менее, лично для меня она несёт несколько иное значение.

* * * * *

— Зиг! Пора! Время ещё раз сравнить результаты наших тестов!

— Аня... Опять?.. — Сверкая глазами, ко мне бросилась девочка. Её даже не заботило, закончился ли урок или нет.

Аня - маленькая девочка с короткими, бледно-голубыми волосами, перевязанными платком.

Её 8 лет, как и мне. Она - юная ученица второго класса магической начальной школы.

...Нет, мы конечно ровесники, но...

— Что за «опять»? Я никогда не выигрывала у тебя!

— Знаешь... обычно ты такая безразличная ко всему, но когда дело касается соревнований со мной, прямо-таки загораясь...

— Естественно! И раз это мы прояснили, то давай, доставай уже результат своего теста.

В одной руке Аня держала лист со своим результатом теста, а другой трясла меня за плечо. Думая о том, как же это надоедает, я доставал из сумки тест.

— Давай! Покажем друг другу результаты по сигналу... И, я надеюсь, ты приготовился...

Её щёчки покраснелись, она не могла сдержать лёгкой ухмылки на своих губах.

— ...Аня, ты так уверена в своём последнем тесте по фундаментальным магическим расчётам?

— Пф-ф! Сам поймёшь, увидев результаты! Ты аж дар речи потеряешь, вот увидишь!

Видимо, не в силах обуздать свой энтузиазм, Аня сразу же перешла к отсчёту:

— Три, два, один, — на одном дыхании протараторила она, и я от такой неожиданности положил тест на стол вместе с ней.

— ...

— ...

Хм, просто невероятно. Аня набрала 97 баллов. В этом тесте было много вопросов о практических проблемах магии, и я очень сомневаюсь, что хоть кто-то из учеников может похвастаться таким же результатом.

На самом деле Аня имела отличные оценки, хорошую физическую подготовку, а также обладала превосходной магической силой.

Но Аня побледнела и бессильно раскрыла рот, на её лице читалось изумление.

— ...Сто баллов?! Зиг... у тебя сотня?! Тест был таким сложным, и ты получил сотню?!

— А... ага... Похоже, тест удался...

Лучшая из лучших. Такова Аня. И тем не менее я никогда ей не проигрывал. Всё потому, что мои оценки просто-напросто лучше.

— !..

Её глаза увлажнились, она закрыла рот и крепко стиснула зубы, отчаянно стараясь сдержать подступающие слёзы.

Думаю, она была очень уверена в этом тесте. Наверняка Аня усердно готовилась к нему. Задания оказались сложными, получить девяносто семь баллов было настолько же трудно, что и невозможно. Это признаю даже я. Если отбросить меня, то со своей оценкой она стала бы лучшей во всей школе.

И всё же она не смогла обогнать меня.

— !..

— Ах! Аня, подожди!..

Она убежала. От досады, или же не хотела показывать слёзы, она со скоростью ветра скрылась с моих глаз..

— ...Похоже... в этот раз она была совершенно уверена в себе...

Прошлые проигрыши никогда не доводили её до слёз, да и настрой у Ани сегодня был ещё более боевым, чем всегда. Она приложила немалые усилия для подготовки и потому так верила в себя.

... И я чувствую себя виноватым перед ней. Аня старалась изо всех сил, а я заработал свои 100 баллов жульничеством.

Вообще, человек вроде меня никогда бы не стал связываться и соревноваться со столь упорной и старательной девочкой, как Аня, которую я не смог бы победить.

Но я не могу никому рассказать о своих обстоятельствах. Даже если скажу либо мою вменяемость поставят под сомнение, либо никто просто не поверит.

Дело в том, что я...

...переродившийся. \

У меня остались воспоминания из прошлой жизни.

* * * * *

Тот зимний день был необычным, снегопад был довольно сильным. Холод... наверняка было холодно, но на самом деле я плохо помню. Дело даже не в памяти, я просто ничего тогда не чувствовал.

Причиной смерти в моей прошлой жизни стала болезнь.

Я лежал на кровати, смотря в окно, как крупные хлопья снега образуют сугробы. Еле-еле поднимая голову, я завидовал ослепительно-белому пейзажу, который наблюдал из ослепительно белой больничной палаты.

Мне было двадцать восемь; обычный, ничем не примечательный сотрудник обычной, ничем не примечательной компании по изготовлению магических инструментов.

Вроде обычная, ничем не примечательная работа, которую можно было увидеть повсюду, но я не мог вынести её тягот. По-видимому, я по своей натуре ничем не отличался от остальных. Но мне всегда казалось, что я прилагаю гораздо больше усилий, чтобы достичь того же результата, что и остальные.

И всё же я понимаю, что был таким же, как и все. Если не трудиться больше других, не получится выполнить рабочую норму компании. Так здесь всё устроено.

Нет места превосходству или ущербности. С этой точки зрения, я, очевидно, обычный человек.

Вечно занятый на работе, где мне приходилось трудиться больше остальных, я расстался со своей девушкой. Ну, вероятно это распространённая ситуация.

А затем, в самый разгар своей обычной, ничем не примечательной жизни, я заболел. Как же иронично, что болезнь стала единственной чертой, отличающей меня от остальных.

Моё тело больше не двигалось, я только и мог, что повернуть голову к окну. Оттуда я видел, как снег засыпает весь мир. И вот, в своём туманном, смутном состоянии я услышал от кого-то, что снегопад, равный этому, доселе никогда не происходил.

Я завидовал.

Я завидовал сильному снегопаду, который был особенным в сознаниях множества людей.

Я тоже хотел быть особенным.

Я тоже хотел быть особенным человеком.

Я завидовал этой метели, и, думаю, Богу не оставалось иного выбора, кроме как медленно закрыть мне глаза.

И моё сознание померкло, моя жизнь закрыла занавес.

...Однако я переродился.

Я не знаю, как и почему так получилось, но кое-что я знал наверняка – со мной остались воспоминания о прошлой жизни.

* * * * *

— Хоть мне и выпал шанс на особую жизнь... меня не покидает чувство вины.

— Зиг, что это ты там бормочешь?

Сидя на своём месте в углу кабинета и глядя в окно, я неосознанно пробормотал эти слова. В отличие от снежного пейзажа того дня, сейчас я смотрел на душный школьный двор, залитый светом палящего солнца. Но я даже не заметил, как сбоку от меня оказалась Аня.

Я думал, что никто ничего и не заметит, но она, как всегда, оказалась рядом и, по всей видимости, услышала мой голос.

— ...Расслышала, что я сказал?

— Нет. Но если ты не хочешь, чтобы кто-то тебя услышал, то лучше вообще ничего не говори.

— ...Ты абсолютно права. Молчание – золото...

Сейчас нам по 11, мы на последнем году обучения в магической начальной школе.

Наше безнадёжное соперничество продолжалось, хотя оно больше напоминало игру в одни ворота.

Письменные тесты, экзамены по практической магии, внеклассные занятия... Аня всегда находила повод для вызова, и в каждом из них я одержал победу.

Кроме как естественным, такой результат никак не назвать. Любой взрослый сможет набрать сто баллов в тесте для начальной школы. Даже несмотря на свою обычную, ничем не примечательную прошлую жизнь, проиграть здесь я никак не мог. Я постоянно побеждал, и каждый раз на лице Ани появлялось печальное выражение, при виде которого во мне просыпалось чувство вины.

Аня верила в свои способности и выкладывалась на полную, в то время как я добивался лучших результатов за счёт своего перерождения. Разве не естественно чувствовать себя виноватым? Или это значит, что в душе я остался всё тем же?

— Почему ты снова набрал сотню?! Как такое возможно!? Нечестно! Ты нечестный, Зиг!

Аня вновь чуть не расплакалась.

Я, конечно, скажу нечто очевидное, но Аня – настоящий гений, к тому же она всегда упорно работает. Очевидно, что посредственность вроде меня никогда с ней не сравнится.

Если так всё и продолжится, она сперва закончит хорошую старшую школу, потом выпустится из хорошего университета, а затем найдёт себе работу в отличной компании. У неё впечатляющий талант, даже для меня он слишком очевиден.

Однако как говорится, «После двадцати – обычный человек». Но Аня наверняка продолжит упорно работать над собой и после.

Чтобы подбодрить чуть ли не плачущую девочку, я протянул ей одну из заранее купленных конфет. Это что-то вроде компенсации за мою победу, и на их покупку я потратил большую часть своих карманных денег. Чтобы выбрать верные конфеты, мне пришлось оценить особые сезонные и редкие вкусы, я изо всех старался купить сладости, которые успокоят сложное женское сердце, что оказалось весьма не просто. Ошибись я, и остаток дня мне пришлось бы смотреть на её печальное лицо.

Хотя обычно Аня была чрезвычайно холодна, рядом со мной она всегда загоралась, постоянно печалась когда проигрывала, и вновь становясь счастливой от конфет.

Всё-таки понять женское сердце куда труднее, чем сдать тест.

* * * * *

— Кхе... Вижу и в этот раз ты набрал сотню...

Как и всегда, покрасневшая и раздосадованная, Аня держала в руках мой тест, стиснув зубы.

За последние несколько лет она немного изменилась.

Короткие волосы, что раньше даже до шеи не доставали, теперь доходили до плеч. Она стала чуть женственнее.

К тому же Аня поменяла наряд. Свободную форму одежды сменила назначенная учебным заведением. Верно, мы перешли в среднюю школу.

Мы выбрали одну и ту же частную школу, лучшую в нашем районе.

Это был естественный результат, потому что мы занимали 1 и 2 места по успеваемости в начальной школе и поступили в лучшую среднюю школу, чтобы стать лучшими и в ней.

Только вот, прожив 28 лет и работая за среднюю зарплату, я чувствовал себя виноватым перед родителями из-за того, что поступил в частную школу. От одной мысли о сравнении своих прошлых доходов со стоимостью обучения у меня глаза лезли из орбит.

«Ребёнок не должен думать о деньгах», — сказали они мне в ответ на моё предложение поступить в обычную школу. Да и Аня заявила, что «тоже тогда пойдёт в обычную школу», совсем лишив меня права выбора.

Да простят меня родители, но я не могу позволить гению вроде неё из-за такой посредственности, как я, гнить в простой общественной школе.

Я решил найти себе подработку, но, сосредоточившись на поисках места, готового нанять ученика средней школы, я на первом же экзамене набрал 97 баллов. Даже имея за плечами опыт 28 лет жизни, я не смог получить 100 баллов без подготовки. Это дало мне понять, что средняя школа отличается от начальной.

— Хе-хе-хе! Стобалльная непоколебимость наконец-то пошатнулась! День моей победы уже не за горами! - громко заявила Аня со слезами на глазах.

Сама она набрала 89 баллов. Она однозначно считает такой результат унижительным, хотя, на мой взгляд, это был вполне удовлетворительный результат для частной средней школы. К тому же должен заметить, её результат всё равно оказался вторым по школе.

Вскоре я каким-то чудом нашёл работу на неполный день и смог сконцентрироваться на учёбе.

— Кха... снова надёжные 100 баллов..

И слова сказанные Аней стали первым доказательством моего успеха.

Если я занимаюсь должным образом, то мой опыт 28 лет жизни всё ещё очень помогает.

— Зиг, как именно ты учишься? Ты работаешь неполный рабочий день, приносишь домой деньги, но всё равно набираешь по 100 баллов... А ты точно не жульничаешь?..

— ...

Я жульничаю. У меня есть величайший способ мошенничать, называемый перерождением. Только вот сказать об этом вслух я не могу.

Аня ущипнула меня за щёку. Правда в её пальцах практически не было силы.

В этот раз она набрала 93 балла. Конечно же, второй результат по всей школе, но она была немного подавлена оттого, что отчаянно упорно трудилась, но улучшила свой результат всего на 4 балла.

С моей точки зрения, это великолепный результат, ведь мы учимся в частной средней школе. По опыту могу сказать, что тесты здесь куда сложнее тех, что я решал в обычной средней школе в прошлой жизни. А она набрала 93 балла. На мой взгляд, ей стоило бы гордиться собой, но именно из-за моих 100 баллов Ане было так плохо.

Я достал сладости, которые недавно купил и начал ей объяснять.

— ...Хитрость в том, что сперва нужно изучить фундаментальные понятия. Именно на фундаменте всё и строится, всё остальное лишь вытекает из этой основы...

— А-а-а-а! погоди! погоди! Я передумала! Не говори мне ничего!

Аня поспешно отвернулась, совершив поворот на 180 градусов

— Не могу позволить себе принять помощь от врага! — сказав это она пробежала через весь класс, и отправилась напрямик домой.

Озадаченно посмотрев ей вслед и в то же время почувствовав облегчение, я отправился на подработку.

* * * * *

—Расскажи мне, как правильно учиться...

Аня подошла к моей парте и еле слышно пробормотала эти слова. Её лицо пылало ярким румянцем, она чувствовала себя униженной и, немного отвернувшись, смотрела в сторону, стараясь не пересекаться со мной взглядом. И всё же она попросила меня учить её.

Недавно закончились большие экзамены в конце семестра. Мне удалось как-то сохранить со своими знаниями 28 лет жизни, и я едва набрал по сто баллов по всем предметам. И хотя я так говорю, мне пришлось даже немного учиться.

Аня конечно же стала второй на параллели, набрав 750 очков из 800.

Это был блестящий результат, но кажется Аня так не думала.

По всей видимости, ей было тяжело принять разрыв в 50 баллов. Но, поговорив с ней позже, я понял, что она считает свой результат провальным и без сравнения с моим. Тест был ожидаемо сложным. Не думаю, что смог бы хоть как-нибудь помочь ей повысить балл. Но, она сказала, что впервые расстроилась не из-за меня.

В итоге она переступила через собственную гордость и впервые за 7 лет с нашего знакомства пришла ко мне за помощью. Её немножко трясло, лицо пылало, я даже практически чувствовал идущий от неё жар и ускоренное биение сердца, просто находясь рядом.

— ... Ладно, я научу тебя, как нужно учиться — коротко ответил я.

Я поставил стул напротив своей парты и усадил на него Аню. Мне не хотелось мучать её, поэтому мы сразу же принялись за учёбу. А зная её личность, она сразу же отвлеклась от всего плохого.

Конечно же, с другой стороны стола уже лежали заранее купленные сладости.

— Как я говорил раньше, самое важное понять основы. У всего есть свой корень, из которого и растёт всё остальное.

— ...Растёт?

— Именно. Вместо того чтобы зазубривать книгу от корки до корки, сперва стоит понять суть её содержания, а затем уже учить. Основа – это ствол дерева, всё остальное – его ветви. Возьмём, к примеру, историю... Да, главным историческим событием на последнем тесте была Битва при Лесвокисе. Это сражение повлияло на ход истории, но и у него были свои причины и предпосылки. Сильнейшие государства эпохи сошлись в битве. Естественно, что она повлияла на историю не только нашей, но и других стран. Если ты поймёшь это влияние от начала до конца, если свяжешь события друг с другом и создашь логические цепочки, тебе станет проще собрать эту информацию в голове. Просто понять это будет лучше, чем запоминать текст...

— Связать?..

— Верно, связать.

Аня просто нечто. Только что она сильно дрожала, но уже после совсем короткой лекции её голова перешла в учебный режим. Смирившись и сконцентрировавшись, она слушала меня.

— То же касается и других предметов. В математике прежде всего нужно выучить формулу. В основе любой темы лежит базовая формула, все прочие формулы и умозаключения идут от неё. Если возникла проблема, сперва вернись к базовой формуле и попробуй восстановить связь. Подумай, какие нужны преобразования, каких переменных не хватает и как их получить. Всё станет проще, если ты выучишь...

— Основы?

— Да, основы. Где ты ошиблась в своём тесте? Можешь показать мне?

Мы самозабвенно занимались в углу кабинета. А когда я обратил внимание на время, за окном уже догорал закат. Солнце почти скрылось за горизонтом, последними своими лучами окрашивая класс в алый. Не предупреди нас учитель, мы бы и не подумали уходить.

— Зиг... А ты хорошо объясняешь, — заметила Аня.

А я заметил, что её бледно-голубые волосы приобрели тёплый оттенок.

* * * * *

— Эй, Зиг! Правда, что ты помогаешь с учёбой?! — как бы невзначай спросила меня одноклассница.

Вокруг моего стола быстро собралась группа девчонок, явно желающих узнать ответ на вопрос.

—Хм-м? Ну-у... если ты попросишь, то у меня не будет причин для отказа, только вот... где ты об этом слышала?..

— Знаешь, ходят слухи что Зиг, лучший ученик на параллели, уже который день занимается с Аней после уроков... А ещё поговаривают, что он и нас может учить!

— Слух?..

В окружении одноклассниц меня терзали сомнения, я искоса взглянул на Аню...но она, судя по

всему, находилась в своём «холодном» режиме и готовилась к следующему уроку, будто бы говоря, что её мои дела не касаются.

— Воу, воу, воу! Популярный ублюдок! Собираешься учить девчонок и кидануть нас?!

— Чёрта с два мы позволим тебе остаться одному среди девчонок! Учи и нас тоже! — Один из парней обхватил меня рукой за шею. Зависть, тяга к девушкам... Не знаю, что стало мотивом, но жажды знаний в нём было мало.

Стоп... Да он же меня душит...

— Л... ладно...

Я пытался освободиться, но, по всей видимости, без согласия отпускать меня он не собирался.

— Ура! Мы будем учиться вместе с Зигом!

— Класс! После следующего теста смогу получать больше карманных! Я весь твой, Зиг!

Вокруг поднялся шум, и я, наконец освободившись из захвата, только и мог, что тяжело вздохнуть. И как так получилось? Странно, но на самом деле плохим такой поворот событий мне не казался.

Уроки закончились.

— Вот чёрт, — пробормотал я, нахмурившись ходя от одного ученика к другому. Собралось их куда больше, чем я ожидал.

Я рассказал о своём взгляде на учёбу, которым до этого поделился с Аней, рассказал, как учусь сам и по несколько раз подходил к каждому, чтобы помочь с решением практических заданий. К слову, Аня на занятие не пришла. Уверен, что ей просто не нравится такая шумная обстановка.

— Зиг, у меня тут проблема... Знаешь, когда смотрю на решение, расчёты и ответ, я всё понимаю, но не могу сообразить, почему нужно делать именно так. Если так и дальше пойдёт, на тесте я смогу надеяться только на свою память. Понимаешь... мне сложно объяснить... но ты... ты же понимаешь, о чём я?..

— Да, Марко, понимаю. Просто глядя на ответ, ты, как правило, не можешь понять корень проблемы и принцип решения. Поэтому и важно знать...

— Основы, о которых ты говорил до этого, да? Так что? Где корень моей проблемы?

— Давай взглянем... вот учебник. Если ты понял его содержание, то проблема в применении на практике.

— Хм-м...

Глядя, как все учатся, я понял что слово «частная» в названии школы не пустой звук: у всех учеников хорошая голова на плечах. Они легко понимают мои объяснения и быстро к ним привыкают. Несколько раз мне задавали слегка шокирующие вопросы, но в целом дети прямо на моих глазах приняли тот образ мышления, до которого сам я дошёл только в старшей школе и университете. Я бы никогда не добился того же в средней школе, но они смогли.

Вот он, разрыв между посредственностью и гениями. То же самое я чувствовал, когда занимался с Аней.

Уже приближалось время, когда мне придётся определяться с путём, который я выберу в этой жизни.

— Всё же ты хороший учитель, Зиг! — сказала моя одноклассница. Я хотел было поспорить, но лишь застенчиво улыбнулся.

Думаю, всё дело в моём перерождении. Не то чтобы я мог учиться лучше среднестатистического человека, просто я вновь оказался в начальной, а затем и в средней школе. И это с опытом подготовки к экзаменам в университет. Как и большинство обычных людей, я готовился к ним так, будто на кону стояла моя жизнь. Во время занятий менялось и моё отношение к ним. Эффективность учёбы, её цель, методы, хитрости... Всё это копилось, копилось и копилось в моей голове для передачи... И после всего пройденного пути я вновь оказался в начальной школе.

Теперь, в моей второй жизни, мой взгляд на занятия кардинально поменялся. В отличие от прошлой жизни, я начал понимать цель уроков и видеть их основной посыл.

Временами я отмечал, что манера преподавать у какого-то учителя лучше, чем у учителя из прошлой жизни, хотя и обратное тоже случалось.

Иногда уроки казались мне хорошими, иногда же, на мой взгляд, тему можно было раскрыть лучше, и даже позволял себе совершенную наглость: я оценивал уроки.

...Но я не столь беспардонный, чтобы хоть кому-то рассказать об этом. Я лишь ученик средней школы. Любой подумает, что я пытаюсь прыгнуть выше своей головы, стоит мне лишь заикнуться о своих наблюдениях.

Именно поэтому я держал их внутри себя. Но теперь, когда мне довелось преподавать самому, я решил придерживаться собственной методики.

— Мистер Зиг! Я вообще ничего не понимаю!

— Да, да, Лина. Подожди минутку...

Думаю, я счастлив. Мне приятно, что я приношу пользу своим друзьям. Я в восторге, что хоть раз стал особенным.

Окончание дня ознаменовало и окончание занятия. Солнце уже село, я шёл по ночной дороге. Сегодня я определённо был удовлетворён, мою грудь распирало от радости. Лёгкими шагами я шёл домой, но внезапно на моём пути возникла девушка.

Насупившись, она стояла посреди дороги, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, будто пыталась напугать меня. Своими большими глазами она смотрела прямо на меня. Вне всяких сомнений, именно я и был её целью.

«У-ух», — подумал я. Как ни взгляни, счастливой преградившую мне путь Аню не назовёшь.

— ...Пф-ф!

— Эм... Аня? В смысле, мисс Аня... Почему вы так злитесь? — неожиданно для самого себя, я вежливо обратился к ней.

— Я ни капельки не злюсь! Ты ведь не сделал ничего плохого!

— Эм...

И что мне с этим... делать? Понятия не имею, даже представить не могу, из-за чего она может на меня злиться.

...Нет, причина наверняка в том, что я сблизился со всеми и взялся их учить. Просто я не знаю, как она сама это восприняла.

...Интересно, она остынет, если я дам ей конфету?

— ...Аня... хочешь... конфетку?..

— Пф-ф!

Она проворно выхватила у меня всю банку со сладостями, но её настроение не улучшилось ни на йоту.

— Ум... Не хочешь ли присоединиться к следующему занятию?

— Ой, не напоминай мне о нём! Не хочу учиться с такой толпой!

— Как я и думал...

Вернее, даже знал.

До сих пор не могу поверить, что эта пугающая девчонка передо мной получила в школе прозвище «Снежная королева». Обычно она очень холодна. Серьёзно, поверьте мне! Просто при мне она становится совершенно другим человеком.

— ...Меня это бесит.

— ...Что именно?

— ...Не знаю.

Отвечая, Аня так и не сменила позу.

— А-а-а! Ладно, забей! Теперь помоги и мне с учёбой! Будем заниматься до талого! Прямо сейчас!

— Э?! Как? Ночь на дворе. Если ты не знала, школа уже закрыта!

— Ну а моя комната ведь открыта, да? Будем заниматься всю ночь, только ты и я!

Моё сердце замерло.

— Ночное занятие?..

— Сегодня мы будем заниматься до тех пор, пока ты не выдохнешься! Нет, даже тогда мы продолжим! Я заставлю! Так что готовься...

— Эй... погоди-ка секундочку...

Вцепившись в мою руку, Аня поволокла меня в свою берлогу. «Ту-думс, ту-думс», — колотилось сердце, кровь растекалась по венам с невероятной скоростью, а всё тело пылало.

«Ночное занятие в комнате Ани... Только мы вдвоём, и пока я не выдохнусь... а если и выдохнусь...» Она тянула меня за руку по тёмной дороге, а в моей голове роились странные мысли.

Позвольте внести ясность.

...Ничего не было.

...Мы просто учились.

Ну да. Это же очевидно. Нам ведь только по тринадцать лет. Я чувствовал отвращение. Оно будто растекалось по всему телу вместе с кровью. Устав от занятий, Аня заснула, так что я отнёс её в кровать, укрыл одеялом и пошёл домой в компании её отца.

Ну да. Будь поблизости яма, я бы бросился в неё. Мне хотелось бичевать себя до смерти за то, что позволил своему сердцу биться чаще. Я, конечно, вновь молод, но желать тринадцатилетнюю девочку...

Я что, педофил? Хоть мне и сорок один, моя грудь разгорелась из-за тринадцатилетки... Могли ли я и дальше называть себя мужчиной?

Чёрт, чёрт, чёрт.

Невозможно. Нет. Не бывать тому. То был страшнейший грех в моей жизни, форменное преступление, заслуживающее смертной казни.

Вернувшись домой, я начал биться головой о крышку своего стола. И пока мама не заметила мой странный приступ и не остановила, я так и продолжал вновь и вновь причинять себе боль.

А-а-а-а-а-а-а...

Сты-ы-ы-ы-ы-дно-о-о-о-о-о-о!

Сты-ы-ы-ы-ы-дно-о-о-о-о-о-о!

— Доброе ут... Эй, Зиг, что случилось?! Что с твоим лбом, он весь красный! А эти здоровенные мешки под глазами! — сразу же налетела на меня Аня, едва я появился в школе.

Я не мог лечь спать, не мог оставить всё как есть. Любое послабление себе казалось мне грехом, и я начинал корить себя ещё сильнее. Мучимый виной, я провёл тяжёлую ночь.

— ...Ничего.

— Хм-м-м... Ладно, я тебе поверю... Кстати, сегодня ночью нас ждёт ещё одно занятие в моей комнате, слышишь! Это обещание! — выпалила Аня и пошла к своей парте.

— С... Снова? — пробормотал я, провожая её взглядом, и погрузился в прострацию.

И на следующем тесте я не смог набрать сто баллов.

* * * * *

Прошли месяцы, мы поступили в старшую школу. Конечно же, наш выбор пал на знаменитую подготовительную школу. Более того, я смог получить государственную стипендию.

Бесплатное образование – это самое большее, что я мог сделать для родителей. Ничего не могу с собой поделаться, но всегда мысленно возвращаюсь к своей зарплате из прошлой жизни.

В некотором смысле для перерождённого вроде меня получить стипендию вполне естественно, но Аня вот добилась её своими собственными силами. Она и вправду невероятна. Как друг детства, я горжусь ею.

Верно. Теперь мы друзья детства. Последние десять лет мы соревновались друг с другом, учились и взрослели вместе. Для меня, с учётом прошлой жизни, это десять лет из сорока трёх. Для неё же десять из пятнадцати.

Да. Десять лет прошло. Целых десять лет...

— Настоящая битва начинается в старшей школе! Я мгновенно догоню тебя и опережу на тесте! Так что лучше бы тебе подготовиться! — с энтузиазмом заявила Аня сразу после вступительной церемонии.

С переходом в старшую школу сменилось и её отношение, но для меня это заявление ничуть не отличалось от того, что она сделала при нашей первой встрече. От этой мысли я не смог сдержать смехок.

— Ты смеёшься в последний раз! — слегка надувшись, выпалила Аня и фыркнула.

Спустя три месяца эта девчонка вновь как-то умудрилась стать «Снежной королевой»... Я

совсем не понимаю людей...

На девятый с нашего поступления месяц случился инцидент. Событие, о котором никто и помыслить как об инциденте не мог бы, но для нас с Аней оно стало величайшим из всех. Особенно для меня. То был поворотный момент. Думаю, там и стала вырисовываться разница между нами.

— ...Э? — широко распахнув глаза, Аня глядела на вывешенную прямо перед входом большую доску с результатами экзаменов за третью четверть.

Удивлённо моргая, она смотрела на рейтинг учеников, успешно сдавших тест. Который раз протерев глаза, она вновь взглянула на результаты.

«1 место: Зиг, 785 баллов»

«2 место: Аня, 785 баллов»

Румянец растёкся по её лицу, в глазах заплескали искры.

— Зиг! — Она помчалась напрямик ко мне, глядя на меня с улыбкой от уха до уха. Казалось, что от радости у неё вот-вот пар из ушей повалит. — Зиг! — Прибежав, Аня вновь позвала меня. Смысла в этом не было никакого. Думаю, она просто никак не могла нарадоваться. — Я наконец догнала тебя! Впервые! Впервые! Ты меня слышишь, впервые! Впервые я сравнялась с тобой!

На радостях она продолжала раз за разом повторять слово «впервые».

В начальной школе бывало, что мы оба набирали по сто баллов, но её это не устраивало. Аня считала, что две сотни – это ошибка, признак несовершенства системы оценивания. Если подумать, то это простая ничья, но для неё эта ничья стала счастливейшим моментом в жизни.

Всё-таки мы впервые сравнялись, не набрав максимальный балл. Вот Аня и не могла нарадоваться.

— Мы сравнялись! Идём плечо к плечу! Осталось только обогнать тебя и победить! Мы сравнялись! Я догнала Зига!

Да, она выглядела воистину счастливой. Её глаза сверкали, блестели и искрились, как драгоценные камни. Я и сам был счастлив, лишь глядя на неё.

— Готовься! — сказала Аня и рассмеялась. Она так воодушевлена, будто её дорога к будущему вымощена бриллиантами.

...Но знаешь, Аня...

Уже десять лет. Целых десять лет прошло с тех пор, как мы начали наше соперничество...

И, похоже, я уже начинаю отставать...

* * * * *

Не потребовалось много времени, чтобы разница между нами стала очевиднее.

— Я победила!.. Победила! Победила, победила, победила, победила!

«1 место: Аня, 786 баллов»

«2 место: Зиг, 781 балл»

На промежуточном экзамене второй четверти второго года я впервые в своей жизни проиграл Ане. Это вообще моё первое поражение после перерождения.

Впервые увидев результаты, Аня ошеломлённо замерла. Она не могла поверить в увиденное, не могла понять, что происходит. От удивления она рассеяно подняла голову, раскрыла рот и широко распахнула глаза, будто в её голове вдруг произошёл «большой взрыв».

Аня простояла так, пожалуй, минут пять. Затем наконец к ней вернулось сознание, она переварила полученную информацию и дала выход своей радости:

— Я сделала это! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала!
Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала!
Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала!.. —
раскрасневшись, скакала она от радости. Аня радовалась всем своим существом, совершенно
не соответствуя своему холодному прозвищу. — Сделала! Сделала! Сделала! Сделала!
Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала! Сделала!..

В доверок, она подбежала прямо ко мне, своему предполагаемому сопернику, схватила за руки и стала трясти вверх-вниз. Улыбаясь от уха до уха, она возбуждённо смотрела на меня.

Я только и мог, что озадаченно смеяться. Другого варианта просто не существовало.

— Сде~ла~ла!~ — пропела Аня, в горячке бросившись к школьным воротам.

— Эй, Аня! Подожди секундочку! Вернись! Вернись, говорю тебе! Занятия ещё не закончились!

Долгожданный результат десяти лет упорного труда так обрадовал её, что она вылетела из школы подобно торнадо. Я даже не успел остановить её.

И на следующий день она получила выговор от учителя.

В тот же день мне стало очевидно, что отныне разрыв между нами будет становиться только шире. Я не чувствовал горечь поражения, мой первый проигрыш ни капли не пугал, не расстраивал и не раздражал меня.

Внутри меня стала зарождаться некая решимость. Час настал. Я знал о нём заранее, и потому надо крепиться.

Я отстаю от Ани. Она опережает меня со средней школы. Нет, уверен, это началось даже раньше.

И я знаю, что день, когда я расстанусь с ней, уже не за горами.

* * * * *

С того дня для меня начался цикл побед и поражений. Если взять наши оценки за второй год, то победил я. Но когда начался третий год, процент моих побед упал до пятидесяти... Хотя нет, Аня даже немного обогнала меня. По её точным записям я мог бы мгновенно узнать точную статистику, но я слишком смущался спросить.

С того же дня Аня была невероятно счастлива во время занятий. До этого она всегда училась с каким-то загнанным выражением на лице, будто работала лишь для того, чтобы победить меня. С началом же цикла Аня, по всей видимости, радовалась, что теперь нельзя было предсказать победителя заранее.

С каждым новым открытием она улыбалась. Её успеваемость росла как на дрожжах, куда быстрее, чем когда она зубрила, как Дьявол.

— Тебе нравится? — спросил я.

— А сам не знаешь?

— Ну да... Столько лет ведь уже знакомы...

— Десять лет. Эх, как же долго, как же долго... И как утомительно.

У нас сложились странные отношения, основанные на взаимопомощи.

Даже несмотря на продолжающееся соперничество в оценках, мы по какой-то причине продолжали заниматься вместе. «Есть ли в этом смысл?» — хотелось мне порой спросить, но иногда Аня спрашивала меня о том, что не понимала, а иногда то же самое делал я.

«Зиг, твои объяснения проще для понимания, чем у нашего учителя». Когда она говорила мне это, я просто не мог сказать, что хочу прекратить наши занятия.

— Ага... пожалуй, даже слишком долго... — взглянул я на потолок её комнаты и задумался, как же так сложилось. Подумал о своей учебе в начальной, средней и старшей школах.

...Нет, я задумался и о куда более дальнем прошлом. Вспомнил о своей прошлой жизни. В последнее время я всё чаще о ней вспоминаю.

— Эй, что ты имеешь в виду под «слишком долго»?.. Какой смысл ты вкладывал в это предложение? Зиг, мы же поступаем в один и тот же колледж, мы ещё не один год проведём вместе.

— ...Ага, так и есть. Ты права.

Выбранный нами университет был лучшим в стране. Кроме как естественным, иначе наш выбор не назвать. Мы закончили престижнейшую старшую школу, к тому же постоянно соревновались за первое и второе места. Для нас вполне закономерно нацелиться на лучший и самый сложный в учёбе вуз страны.

В довесок, по результатам пробного экзамена мы оказались на вершине рейтинга. Пока что я не собирался расслабляться, и если так всё и продолжится, мы оба поступим в один и тот же университет.

Только вот... Разрыв между Аней и мной продолжает увеличиваться, вскоре мы дойдём до точки невозврата. С самого начала под нами была часовая бомба, и когда она взорвётся, восстановить ничего не выйдет.

Хоть мы и выбрали один и тот же университет, но момент нашего расставания уже близок.

— Слушай, Зиг... Что-то не так?.. — позвала меня Аня, застав врасплох.

— А, прости. Витал в облаках. Всё нормально.

— Лжец... — она мгновенно раскусила меня. — Слушай... могу я узнать?..

— О-о чём?..

— О том, что ты скрываешь...

Я замер. Моё сердце дрогнуло, по телу пробежали мурашки.

— В последнее время ты... о чём-то очень много размышляешь... уходишь в себя... грустишь... Сперва я думала, что ты просто расстроен. Возможно, грустишь из-за того, что я догнала тебя в учёбе. Но это не так. Я ведь давно тебя знаю, потому уверена. Дело совсем не в этом...

— ...

— Вот я и решила, что ты что-то скрываешь. У всех есть секреты, я не должна об этом так сильно беспокоиться. Если хочешь поговорить, я всегда выслушаю тебя. Но твой секрет несколько иной. То, что тяготит тебя, немного... необычно...

В комнате повисла тишина, после слов Ани мы не издали ни единого звука. Я даже отчётливо слышал своё учащённое сердцебиение.

— ... До недавних пор я ничего не замечала. Но мы ведь так долго знакомы, поэтому я наконец поняла. Ты что-то скрываешь... все... те годы... что мы знакомы... те долгие, долгие годы... ты грустил...

Я поражён. Секрет, о котором я никогда и никому не рассказывал, лежал прямо у неё перед глазами. Спрятав половину лица, Аня взглянула на меня снизу-вверх.

— Слушай... это что-то... о чём ты не можешь мне рассказать?

— ...

— ...

Вновь между нами повисла тишина. Единственный звук, что я мог различить, – это звук сглатываемой мной слюны.

— ...Я не могу рассказать, — наконец смог я выдать из себя слова. На лице Ани ясно читалось отчаяние. — Несколько лет... Я хочу, чтобы ты подождала несколько лет...

— Э?

— Тогда... я всё тебе расскажу...

После моих слов Аня с серьёзным лицом сделала несколько утвердительных кивков.

Я задрал голову вверх. Потолок её комнаты давно стал для меня привычным зрелищем.

Несколько лет. Всего несколько лет, и тайное станет явным.

Когда разрыв между нами превратится в бездну и она разочаруется во мне, я скажу: «Аня, ты знала? Все эти годы я мошенничал».

И расскажу ей правду...

С самой средней школы я готовился к старшей, готовился к экзаменам в университет. Увидев разрыв, я испугался и стал учиться столь усердно, как только мог.

Но ты всё равно догнала меня и уже почти превзошла.

Такой вот я человек...

Мы оба успешно сдали вступительные экзамены. Без особого труда я заработал себе пропуск в престижнейшее учебное заведение страны.

По оценкам за вступительные я победил. Аня была уверена в своём результате, а потому сердилась.

И это стало моим последним проявлением упёртости.

* * * * *

Я видел сон.

Сон о сильном снегопаде.

Сон о том самом снежном дне, в который я умер. Из ослепительно-белой палаты я смотрел на снегопад за окном.

Всё вокруг было белым. С неба падали даже не снежинки, а единая, живая масса снега, конца и края которой не видно.

Снегопад, вошедший в историю.

И я завидовал ему.

Завидовал, что он был особенным. Я из прошлой жизни никогда не мог вырваться за рамки посредственности. Но, задумываясь об этом, я не припомню даже, чтобы хотя бы пытался это сделать.

Я ныл, смеялся, злился, волновался, решал проблемы, тяжело трудился, выкладывался...

Жизнь – сложная штука. И даже выложись я на 120%, всё равно не смог бы сойти с избранного ею пути. Слишком уж высоки стены из жизненных трудностей, и когда ты отважно пытаешься их преодолеть, они вынуждают тебя плакать, негодуяще топтать ногами, кричать и рвать себя на части.

Такова обычная жизнь. В прошлой жизни я был обывателем, что вёл обычную жизнь. В ней было место счастью, было место боли, было место поражениям, от которых не оправиться... Такова обычная жизнь.

...Я жаждал быть особенным. Как тот снегопад.

И вот, я переродился.

Как же я вёл себя в этот раз? Смог ли стать особенным?

Вполне. Практически всегда мои оценки лучшие, я закончил лучшую старшую школу и поступил в лучший университет. Я особенный. С точки зрения любого человека со стороны я особенный.

Только вот есть одно «но».

Чего я стою в сравнении с тем снегопадом? Хватит ли мне сил, чтобы изменить мир? Есть ли во мне хоть капля энергии того снегопада? Смог ли я сравниться со снегом, которому так завидовал?

... Конечно же не смог. Со своей прошлой жизни я ни на йоту не изменился. Окно – не зеркало; я никогда не стану снегом.

И разрыв между мной и Аней тому доказательство. Я попросту не тот человек, что может с ней сравниться.

* * * * *

Даже после поступления в университет наше с Аней соперничество продолжилось. Хотел бы я сказать, что ничего не изменилось, но самыми частыми заданиями в вузе были доклады, а объективно оцениваемых заданий вроде тестов почти не давали.

— И как нам тогда соревноваться?! — бесилась Аня.

Однажды я уже оканчивал университет и знал обо всём заранее, потому теперь только и мог, что озадаченно улыбаться ей в ответ.

Были и предметы, по которым давались тесты в конце семестра, на них она ходила с энтузиазмом.

— Это ведь битва! Прими мой вызов! — радостно объявила мне войну Аня.

Только вот она не подозревала, что в университетах редко возвращают результаты и узнать их почти нереально.

Узнав об этом, она вновь вспылила. К моему ужасу, Аня схватила меня за руку и потащила напрямиком в учительскую.

— Отдайте наши тесты или скажите результаты, — заявила она на весь кабинет.

Конечно же, профессора были озадачены. Позволял ли преподавателям устав оглашать результаты? Аня даже не дала им задуматься, пышущая энтузиазмом, она вынудила их вернуть оценённые тесты.

Так, в мгновение ока об Ане узнал весь преподавательский состав.

Мои результаты вели меня к концу, победил я примерно в трети случаев. На лице Ани красовалось никому не понятное выражение триумфа, она казалась невероятно счастливой.

— Ты, видимо, не в форме? — попыталась подбодрить меня Аня.

— Просто дождись следующего раза, — ответил ей я.

«Дождись следующего раза»? Какое лицемерное заявление. Правда, ничего другого я сказать и не мог.

— ...Э? Вы имеете в виду... меня? — в замешательстве указывала на себя Аня.

Её доклад оценили столь высоко, что один из профессоров пригласил её на внеучебную дискуссию.

— Разве это плохо? Меньшего я от тебя и не ожидал, — подбадривал её я, но она не могла скрыть своего недовольства. «Почему не выбрали Зига, почему только меня?» — этот вопрос

легко читался на лице Ани. Для меня её мысли как открытая книга.

В итоге Аня стала участвовать в дискуссиях в другом университете, в то же время продолжая учиться на «отлично». Не прошло много времени, как её стали называть одним из самых многообещающих студентов нашего года.

Результаты докладов и экзаменов вызывали уважение, оценки надёжно закрепили её среди лучших. Только вот она недоумевала.

Разрыв между нами стал очевиден.

В нашем университете специальность выбирают на второй год. На первом же вчерашним школьникам позволяли привыкнуть к реалиям университета и попробовать себя в разных предметах и сферах. Конечно же, за этот год Аня привлекла к себе всеобщее внимание.

«Непременно поучаствуй в нашем семинаре», «обязательно в нашем», — учитывая успеваемость, она была прямо-таки нарасхват. Со мной, конечно же, такого не происходило.

Теперь же главная проблема в том, что для себя она уже выбрала ту же специальность, что и я. Куда нам пойти? Мы вместе думали над ответом на этот вопрос.

— Не думаешь, что мы оба должны выбрать себе направление по душе? — Когда я озвучил свою позицию, настроение Ани заметно испортилось. — Такой выбор будет правильным...

В конце концов я вынудил её смириться, а чтобы хоть как-то подсластить пилюлю, вынул из сумки конфету.

В итоге Аня выбрала «Исследование и развитие магических технологий».

И я выбрал «Исследование и развитие магических технологий».

...Стоп, секундочку. Должно быть, это недоразумение. На счёт «раз, два, три» мы указали на одну и ту же специальность.

В прошлой жизни я проработал по этой специальности примерно пять лет, вот и решил, что смогу использовать свой опыт. Потому и выбрал. Для Ани же направление наверняка звучало интересно, вот она и решилась.

— И как так вышло... — пробормотал я рядом с ликующей по непонятной причине девушкой.

Мы стали третьекурсниками, деятельность Ани становилась всё насыщеннее.

Её диссертация получила очень высокую оценку и награду от академического сообщества, Аню пригласили на съезд. Она упорно улучшала свои результаты, пересекалась со многими студентами как нашего, так и других университетов, всегда была занята. Её даже пригласили присоединиться к исследовательскому проекту совместно с другими университетами и корпорациями.

Несмотря ни на что, она везде показывала лучшие результаты.

Со мной же ничего особенного не происходило. Моя студенческая жизнь... обычная, ничем не отличалась от остальных.

— Почему!.. — кричала Аня наедине со мной. — Почему только меня?..

Это та злость, что ни на кого не направлена и с которой ничего не поделаешь, вот она и давала ей выход рядом со мной.

В её голове царит иллюзия вечного соперничества со мной, ей не нравится, что реальность не соответствует придуманной картине.

Не бывать этому... Больше не бывать, Аня.

— ...Прости.

Когда я сказал это, на её лице появилось печальное выражение.

— Прости, — повторила она тихим, едва слышимым голосом, а затем ушла.

Разрыва между нами уже нет. Теперь это самая настоящая пропасть.

* * * * *

— Конкурс?

— Ага, конкурс! — выкрикнула Аня, тяжело дыша. Прямо перед моим лицом она держала флаер с объявлением о конкурсе. — На нём и посоревнуемся!

Если вкратце, нужно спроектировать устройство с заданными требованиями и собрать его. Это конкурс, где маготехнические устройства судят за концепцию, дизайн, эффективность и так далее. Университетский конкурс, требующий скорее реальных навыков маготехнического производства.

Моё сердце слегка вздрогнуло. Конкурс, требующий практические навыки. Учитывая пять лет опыта у меня за плечами, вполне подходящее соревнование.

Впервые за долгое время я смогу посоперничать с Аней. От этой мысли я даже слегка улыбнулся.

Наверное, почувствовав мой настрой, Аня улыбнулась мне в ответ.

В этот конкурс я вложил всего себя. С утра и до вечера я напряжённо размышлял о проекте, записывал каждую идею на бумаге. Собрав прототип, обозначил все проблемы и создал исправленную версию. По своей работе в прошлом я знаю, что отрицательный опыт – тоже опыт, главное – не опускать руки.

Я делал один прототип за другим, раз за разом внося новые улучшения. Временами я успокаивался и глядел на своё творение под иным углом. Изучал всё, что только можно. Вспоминал идеи из прошлого, искал в нём подсказки.

Я напряг память.

Найдётся ли лучший способ использовать свой пятилетний опыт? Встретится ли какая-нибудь подсказка? Идея? Пути улучшения? Какой азарт... Да, я азартно погрузился в разработку.

— Эй, Зиг... Ты... в порядке? Не слишком ли ты напрягаешься?.. — беспокоилась обо мне Аня. Хоть она и бросила мне вызов, но волновалась обо мне, своём сопернике.

— В порядке... Я в полном порядке... — ответил я, похлопав Аню по голове.

Это позволило мне немного расслабиться, я перестал себя накручивать, ведь иначе она будет волноваться обо мне ещё сильнее.

Но я просто обязан выложиться на полную, ведь это мой последний шанс посоперничать с ней.

Я знал. Знал, что разрыв между нами уже не сократить. Знал, что не смогу ответить на её старания. Знал, что больше не смогу угодить ей.

Даже после перерождения я так и остался посредственностью.

И поэтому самое меньшее, что я могу...

...Это вложить свою душу и всего себя в наше последнее соревнование.

* * * * *

Настал день конкурса. Широкий открытый зал заполнили студенты из множества университетов. Этот конкурс – известное соревнование с многолетней историей, здесь собралось множество репортёров и представителей разных корпораций, ищущих таланты, что поведут нас в будущее.

Аня просто невероятна.

Практичность, функционал, дизайн: с какой стороны на её устройство ни взгляни, оно великолепно. Будь это тест, она бы получила сотню баллов. Нет, её работа заслуживает всех ста двадцати баллов. С самой начальной школы её невероятность не умещалась в стобалльную систему оценки.

Настало время оглашать результаты.

Работа Ани заняла второе место. Невероятный результат, учитывая, что в конкурсе участвовало более тысячи человек.

А я...

Я...

...

* * * * *

Шёл снегопад.

Сильный снегопад.

Всё вокруг засыпало. По словам моего друга-метеоролога, этот снегопад – сильнейший за последние пятьдесят лет.

Холодно.

Белоснежно.

Весь мир укрыло снегом, прямо как в день моей смерти.

— ...Не стоит идти на улицу... в такую погоду... — спрятала меня под своим зонтом девушка. Аня... Она пришла, чтобы присмотреть за мной.

— А... прости... — ответил ей я, укрывшись под зонтом. Только вот смысла в нём никакого. Маленький зонт просто не способен защитить от такого снегопада, снег всё так же засыпал меня.

— Обидно... не попасть на конкурс... Зиг, ты так старался, и всё равно...

Верно, мою работу не выбрали. Она провалилась на отборочных. Проект, в который я вложил всего себя, не прошёл даже самый первый этап.

— ...Естественный результат.

— ...Не говори... так...

Крупный конкурс, в котором участвовали студенты из множества университетов. Соревнование для настоящих гениев. Ничего удивительного, что моя работа не прошла.

— Слушай... если останешься тут, то подхватишь простуду... пошли домой, а?

— ...Я... собираюсь ещё чуть-чуть посмотреть на снегопад... Так что тебе лучше пойти одной...

— ... Без тебя я не вернусь, — заявила она и, несмотря на снегопад, села рядом на лавочку.

Снег валил, скрывая все цвета и звуки.

— ...Прости.

— Э?

— Я больше не могу дотянуться до тебя... — сказал я тихим голосом, так, чтобы только она могла услышать. Несмотря на то, что вокруг ни души. Несмотря на то, что, кроме снега, вокруг вообще ничего нет. — Нашему соперничеству пришёл конец... с этого момента тебе стоит равняться на настоящих гениев.

— Зиг... о чём ты говоришь?..

— Взгляни на необъятный мир вокруг. Ты - гений. Я уверен, что вокруг есть и другие таланты, что смогут посоревноваться с тобой. С этого дня... тебе стоит обратить свои старания к ним... Для меня же это конец. Здесь наши пути расходятся. — Я взглянул ей в глаза. — Я не смог

стать особенным. Таким же, как ты.

Всеми силами я удерживал подступающие к глазам слёзы.

— О чём... о чём ты говоришь, Зиг?...

— В тот день шёл такой же снегопад... — я взглянул на пудами падающий с неба снег. Сверху, снизу, справа, слева: вокруг один лишь снег. — День моей смерти тоже был снежным. Моё тело было парализовано, я только и мог, что повернуть голову к окну. И я так завидовал тому снегу...

— ?..

— Практически тридцать лет жизни, которую, кроме как обычной, иначе и не назовёшь. Не то чтобы это плохо, но... я не был ни в чём хорош, не умел ничего необычного, ни разу не набирал ста баллов на экзаменах...

...И такой посредственный человек хотел стать особенным...

— ...Что происходит?.. Что ты несёшь, Зиг?

Сегодня я отвечу на вопрос, что она задала в старшей школе.

— Аня, однажды я уже умер. Я переродился... и сохранил воспоминания из прошлой жизни.

— ...Э?

— Можешь ли ты в такое поверить?

Несмотря на её явное потрясение, я продолжил говорить:

— Естественно, для взрослого человека тесты из начальной школы - ерунда. Но ты ни о чём не знала и стала неуёмно, я бы даже сказал, бездумно, соперничать со мной. Вплоть до старшей школы я всегда побеждал, просто используя накопленные за двадцать восемь лет жизни знания, но затем наши оценки сравнялись... потом ты и вовсе опередила меня. Ничего удивительного.

— ...

— Знаешь, учиться в старшей школе тяжело. Даже если ты и заканчивал её однажды, тут уже нельзя так просто набрать сотню на тесте. Спроси у случайных прохожих, смогли бы они

поступить в лучший университет, выпади им возможность вернуться в старшую школу, и я сомневаюсь, что многие ответят «да». Я смог, потому что готовился к поступлению со средней школы. Я мог соперничать с тобой, но сам по себе я никогда не был способен поступить в лучший университет страны.

Сейчас я достиг своего предела. Нет, на самом деле это произошло давным-давно.

— В университете мы уже и не соперничали. Очевидно, что моих умений не хватит, чтобы выиграть награду академического сообщества. Я кое-что знал из своей прошлой жизни, но вот написать хорошую диссертацию по незнакомой дисциплине... этого я никогда не умел...

Вокруг всё заметало снегом, но Аня продолжала ошеломлённо слушать мой рассказ.

— «В десять лет – одарённый, в пятнадцать – гений, после двадцати – обычный человек»... Магия перерождения раскрыла смысл этого выражения спустя пятнадцать лет. Моё преимущество и так слабело, а тогда оно и вовсе исчезло. Аня, ты усердно работала, чтобы превзойти меня, а я только и мог, что стараться не дать тебе превзойти себя. Теперь же мишура исчезла, осталась лишь посредственность... Время расставило всё на свои места. — Я уже не мог сдерживаться, из глаз потекли слёзы. — Я хотел стать особенным, таким, как этот снег. Хотел соперничать с особенной, как ты, вечно. Прости... Но я не смог. Прости... Прости меня...

Я разрыдался. Только и повторял: «Прости меня». Я так и не смог догнать её. За двадцать лет я даже не приблизился к ней.

— Прости меня!

Я остался такой же посредственностью, как и был, ничего не изменилось.

— Дурак... Ты такой дурак...

Плач. Я вновь довёл её до слёз.

— Я вообще ничего не поняла... из того, что ты сказал... Говоришь о перерождении, или о чём-то подобном... конечно же я не могу в это поверить... и понять не могу... и принять, и... я вообще не понимаю, что за ерунду ты несёшь... всё так внезапно... Чувствую себя очень, очень плохо, но всё равно скажу: всё не возьму в толк, о какой посредственности ты говоришь... Вообще ничего понять не могу.

Ничего не поделаешь. Гений не в силах понять посредственность. Аня не в силах понять меня.

— Но знаешь... есть кое-что, что я всё-таки понимаю... — всхлиывая и плача, продолжила Аня.
— Зиг, ты на пределе... ты не сможешь идти дальше. Не сможешь заставлять себя. Это я знаю

наверняка. Ведь... я ведь очень, очень давно с тобой. И всё это время я... смотрела на тебя...

Ясно... Она уже знала... видела меня насквозь...

Выходит, это и вправду прощание?

— Но... только не говори мне... — Аня крепко обняла меня, — не говори, что нам стоит разойтись... Не говори, что мы прощаемся... То, что мы не можем больше соперничать... досадно и грустно. Мне больно об этом думать, но... но всё равно оставайся со мной отныне и навсегда. Будь со мной всегда...

....ведь все эти пятнадцать лет я любила тебя...

Моё сердце ёкнуло, я почувствовал, как кровь растекается по венам.

А ещё я наконец... заметил...

— ...Холодно.

— Ага.

— И ты холодная.

— Ага.

— Ты замёрзла.

Аня обнимала меня своими холодными, бледными руками.

— Хреново... Тебе... не стоит оставаться тут... Простудишься... Все ведь... возлагают на тебя столько надежд... Нужно следить за собой...

— Я ведь уже говорила, разве нет? Без тебя я никуда не уйду.

— ...

— Так что давай пойдём домой вместе, ладно? — рассмеялась Аня. Она плакала и смеялась одновременно. — Хватит завидовать метели... пора вернуться домой, в тепло.

* * * * *

Я всё ещё в замешательстве. Глядя на потолок её комнаты, я продолжал витать в облаках.

Я собирался рассказать Ане обо всём и разойтись. Почему же я вновь сижу в её комнате? Более того, почему я даже одолжил на время её ванную?

— Ох! Как же освежает! — сказала Аня, войдя в комнату. От неё всё ещё шёл пар. — Ну так что? Сколько правды в твоих словах?

— О перерождении?

— Конечно. О чём же ещё?

— ...Всё правда. Я пойму, если ты не согласишься, но ни в одном моём слове нет и капли лжи.

— Не может быть~

Расспрашивая о моей прошлой жизни, Аня смеялась. Я же, наполовину придя в себя, отвечал на вопросы. Рассказывал о прошлом. Едва ли моя жизнь была интересной. Обычная жизнь со своими проблемами, весёлыми случаями, странными знакомствами. Так я и прожил.

Я бессвязно рассказывал, Аня же со счастливым видом слушала мои жалкие истории.

— Наконец я чувствую, что приблизилась к тебе.

— ...Э?

— Как бы сказать... Наконец-то я почувствовала, что стала твоим другом детства, — сказала она и вновь засмеялась.

Я никогда и никому не говорил о своём прошлом.

— Собственно, что ты теперь планируешь делать?

— ...О чём ты?

— Тебе больше не нужно брать всё на себя. Разве не стоит теперь начать жить в удовольствие? Почему бы не заняться чем-нибудь интересным? — непринуждённо сказала Аня, потягивая горячий какао.

— Наверное... Так как оценки у меня не в пример выше, чем в прошлой жизни, куда бы я ни пошёл, у меня будет преимущество перед...

— О, Господи! Опять ты о преимуществе! Я ведь не об этом говорю! Что тебе нравится делать, что приносит удовольствие?! — строго спросила она меня, уткнув одну руку в бок, а второй указывая на меня.

— Что мне нравится... Хм...

Закрыв глаза, я задумался. Только вот я чувствовал, что найти ответ не так-то просто.

— Думаю, мне нужно время, чтобы понять...

— Нет! Я знаю! И даже расскажу, что тебе нравится и в чём ты хорош!

Э? Что? Что происходит? Почему Аня говорит о моих предпочтениях? В замешательстве я ждал её слов.

— Твоя судьба - быть учителем! В смысле, ты ведь учил меня все эти годы! — выпятив грудь, заявила она.

Учитель. Внутри меня растеклось некое нежное чувство.

Я вспомнил, как в средней школе проводил занятия для своих друзей. Я чувствовал себя счастливым, когда они полагались на меня, когда понимали мои объяснения. Я был счастлив приносить пользу друзьям.

— Твой друг детства говорит тебе! Можешь и не сомневаться! Ты же моим учителем и был!

«Я всё о тебе знаю», — говорило ликующее выражение на её лице, а сама она смеялась.

И, глядя на неё, я и сам засмеялся.

* * * * *

Когда идёт снег, я всегда вспоминаю тот день. День своей смерти, день, когда я позавидовал особенному снегопаду.

Что изменила во мне моя особенность под названием «перерождение»?

Благодаря ему со мной многое произошло, но как именно изменилась моя посредственная натура? Ответа я так и не нашёл. Я всё ещё чувствовал себя таким же посредственным, как и всегда.

Но...

— До за~автра~а, учитель!

— Увидимся.

— Эй, будьте осторожны на пути домой! Там снег идёт.

Сегодня, как и всегда, я провёл день, наблюдая за ростом своих учеников.

Я посредственность, но у меня достойная работа.

— Все разошлись по домам... а я на сверхурочных...

Нужно разобрать документы и расставить оценки за тесты. ...Если подумать, некоторые дети соревнуются в своих оценках. Интересно, как у них всё сложится в этот раз?

Глядя на тесты, я не мог сдержать улыбку.

— Дорогой, с возвращением!

— Папа! Добро пожаловать домой!

Когда я вошёл в дом, меня встретили жена и дочь. Дочка схватила меня за ногу, и, когда я поднял её вверх, она счастливо засмеялась.

Моя жена особенная. Исследователь-энтузиаст, решившая стать профессором в университете. Она исписывает море бумаги, её результаты невероятны, она постоянно участвует в зарубежных конференциях. Сейчас она молодая и компетентная учёная.

Но говоря «особенная», я не это имел в виду. Для меня она особенная в другом плане.

Ведь я люблю её.

— Будешь ужинать?

— Ага. Далеко никуда не собираюсь, да и пришла сегодня пораньше.

— Значит, папа и мама подольше будут вместе!

— Я тут принёс с собой немного конфет.

— Ура! Спасибо, папа!

— Э? Что там, что там? Какие конфеты сегодня? Эй-ей, какой там вкус?

— ...Не клянчи сильнее, чем наша дочь...

Я так и остался посредственным, смотрю, как растут мои ученики, и живу вместе со своей особенной женой и дочерью.

Такая вот обычная, комфортная жизнь, и меня она полностью устраивает.

Послесловие редактора

<http://tl.rulate.ru/book/20441/445130>